

ТРОПЫ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОННОТАЦИИ В АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА ПРИМЕРЕ МЕТОНИМИИ И СИНЕКДОХИ)

Тропы, или образно-выразительные средства, являются наиболее востребованным писателями и журналистами пластом языковых средств. Общеизвестно, что художественная и публицистическая речь отличаются наиболее высокой степенью использования образных средств, что вполне объясняется основной функцией этих стилей – функцией воздействия.

В публицистических текстах использование образно-выразительных средств обусловлено не столько тематикой повествования, сколько целью и задачами автора: созданием оценочного положительного или отрицательного эффекта, выражением собственного мнения, агитацией и пропагандой, влиянием на общественное мнение. Во всех случаях воздействие на читателя достигается за счёт образности, эмоциональности, яркости изложения материала, в чём немаловажную роль играют такие тропы, как метафора, олицетворение, сравнение, перифраза, метонимия, синекдоха, гиперболола, литота и др. Эти образно-выразительные средства не только расширяют возможности опосредованного отражения действительности, но и создают условия для выражения собственной точки зрения, своего взгляда на происходящие события.

Метонимия и синекдоха относятся к числу явлений, участвующих в образовании коннотативных значений. Суть метонимии заключается в регулярном или окказиональном переносе имени на предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлечённости в одну ситуацию. В «Риторике к Гереннию» указывается, что метонимия заимствует у предметов названия, которые подразумевают какие-то вещи, но не называют их непосредственно: «Названия эти образуются от имени их изобретателя, или заимствуются от изобретённой вещи, или с орудия переносятся на господина, или с того, что делается, на то, что делает, или с того, что содержится, на содержащее, или с содержащего на содержимое» [1, с. 136]. Метонимия является основой для образования других образных средств и в системе тропов представляет собой отдельную фигуру, служащую основанием для образования других фигур речи [2, с. 131].

Иногда метонимия сравнивается с метафорой, так как в основе механизма метонимии также присутствует элемент сравнения. Однако если метафора образуется за счёт подобности или аналогии, то в метонимии это качество как бы «вытягивается» из уже существующей действительности на основе смежности с качествами нового наименования [3, с. 77].

Если обратиться к вопросу о функциях метонимии в публицистических текстах, следует отметить меньшую, по сравнению, например, с метафорой, степень экспрессивности, которую данное образное средство создаёт. В публицистических текстах в основе метонимии чаще всего оказывается

перенос «название государства → правительство или народ этого государства»: “*Shaken by several high-profile assassinations, Italy first made active membership of the mafia a crime in and on itself...*”; “Украина настаивает на исполнении минских договоренностей и хотела бы видеть за столом переговоров тех лидеров сепаратистов, кто подписал минские соглашения – Игоря Плотницкого и Александра Захарченко”. Кроме того, метонимизации подвергаются также названия городов, которые находятся в эпицентре важных политических событий: *Berlin’s response was tart and to the point* ‘Реакция Берлина была резкой и к месту’; *Glasgow this morning is a broken hearted city* ‘Сегодня утром Глазго – город с разбитым сердцем’; *По словам российского военного источника, недавно Пекин обратился к Москве за консультациями по быстрому, качественному и скрытному развёртыванию военных баз в дальнем зарубежье; Между тем, заключив соглашение по беженцам, официальная Анкара тут же бросилась шантажировать Евросоюз.* Такая метонимия является распространённой в текстах новостей, где часто говорится об отдельных государствах и городах. Поэтому обычно данное образное средство не несёт особой стилистической нагрузки, а всего лишь указывает на то, что происходит в данном государстве и как поступают его граждане.

Метонимия может создавать стилистические эффекты в случаях, когда сочетается с другими лексическими средствами. Ср.: “*Нелюбовь к слишком забюрократизированному «коллективному Брюсселю» была мощной движущей силой британского референдума*”. Учитывая политическую ситуацию в Европе на сегодняшний день, можно ясно видеть в этом примере недовольство тем, как ведёт себя Еврокомиссия, штаб которой находится в Брюсселе. Обобщающее прилагательное *коллективный* указывает на то, что имеются в виду представители ведущих европейских стран, а не столица Бельгии.

Часто роль использования метонимии сводится к привлечению внимания читателя к определённой проблеме, например: *...and anyway, by the time the chancellor stands up at the dispatch box on 18 March, it would be far too late for any changes to be felt in voters’ pockets.* ‘...и во всяком случае, к тому моменту, как канцлер выступит 18 марта, будет уже слишком поздно для того, чтобы перемены почувствовались в карманах избирателей’. Аналогично в русскоязычном дискурсе: «*Покупатель голосует за белорусскую продукцию рублем*», — *напомнила в ходе дискуссии гендиректор СЗАО «Отико» Галина Белевич; Люди голосуют кошельками.*

Значительно реже в публицистических текстах используется синекдоха – перенос с части на целое и наоборот. Некоторые лингвисты считают синекдоху частной разновидностью метонимии (Н. Д. Арутюнова, М. Н. Кожина), однако целесообразно рассматривать их как отдельные образные средства. В. Д. Старичёнок указывает, что при метонимии все семы исходного ЛСВ переходят в структуру производного ЛСВ и становятся дифференциальными; в синекдохический ЛСВ переходит только одна сема исходного ЛСВ, которая играет роль общей семы. Автор поясняет, что

отношения «материал – продукция из него» может быть как метонимией, так и синекдохой, но в первом случае материал может изменить свои первоначальные свойства и стать отличной от исходного материала, в то время как во втором случае материал остаётся в прежней форме и легко распознаётся среди других ингредиентов состава продукции [3, с. 105].

Примером синекдохи может служить следующее предложение со словом «голос», которое в данном случае говорит о таланте и влиятельности его обладателя: *The German chancellor, who pleaded with Britain in a speech to a joint session of parliament on Thursday to remain a “strong voice” within the EU...* ‘Германский канцлер, выступавшая на совместном заседании парламента в четверг с заявлением о том, что Великобритания остаётся «**сильным голосом**» в ЕС...’ Пример синекдохи можно встретить и в русскоязычных текстах: *Что мы от этого туризма будем иметь? Какие новые квалификации? Какие новые **мозги** вырастим, чтобы они помогли Беларуси перейти от плановой к рыночной экономике?* Под словом *мозги* подразумеваются учёные страны. Перенос в этом случае осуществляется с человека на орган его тела, отвечающий за мыслительную деятельность.

Метонимия и синекдоха, таким образом, в публицистическом дискурсе (в частности, в новостных текстах) носят чаще всего информативный характер и зачастую являются констатацией какого-либо факта общественной жизни с незначительным воплощением тех или иных коннотативных качеств.

1. Новиков, А. Л. Из истории изучения метонимии / А. Л. Новиков // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Лингвистика. – 2005. – № 7. – С. 135–141.

2. Резинкин, А. Ю. Аспекты изучения метонимии: метонимия как троп / А. Ю. Резинкин // Сборник научных статей Международной молодежной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае», Барнаул, 5–8 ноября, 2013 г. : в 6 ч. / Алт. гос. ун-т ; под ред. Е. Д. Родионова. – Барнаул, 2013. – Ч. 5. – С. 131–134.

3. Старычонак, В. Д. Многазначнасць слова ў беларускай мове : у 3 кн. / В. Д. Старычонак. – Мінск : Колорград, 2017. – Кн. 1 : Асноўныя тыпы полісеміі, кірункі семантычнай дэрывацыі. – 273 с.